

— Я тоже не вкладывал в это никакого особого смысла. На самом деле, нет ничего страшного в том, чтобы не сойтись характерами с соседом по комнате. Я вот тоже не сошлся, поэтому и съехал, ха-ха.

— Вот как? — Цю Хань встретился с ним взглядом, и почему-то Ся Тянь уловил в его глазах едва заметное воодушевление.

Странно, чему это он радуется?

— Правда. Ся Тянь только собрался присмотреться повнимательнее, как юноша уже опустил голову, и его чуть длинноватые пряди скрыли взгляд:

— Раз так, то поживи пока у меня, старшекурсник, а когда найдёшь квартиру, тогда и переедешь.

Ладно, наверное, ему просто показалось.

— Тогда извини за беспокойство.

Ся Тянь с улыбкой поблагодарил его, чувствуя, что поднял слишком много шума из ничего. Ему с самого порога этой квартиры было как-то не по себе — словно нечто неприятное влияло на него.

Готовил Цю Хань не сказать чтобы великолепно, но на крепкую тройку с плюсом еда тянула. Поужинав, Ся Тянь уже собирался встать и помочь убрать посуду, как вдруг почувствовал накатывающую волну сонливости.

Упершись руками в низкий столик, Ся Тянь изо всех силт пот глаза, но зрение становилось всё более размытым, а тело — непослушным.

— Так спать... хочется... — с трудом пробормотал Ся Тянь и тут же уткнулся лицом в прохладную деревянную столешницу, провалившись в сон.

Проснувшись на следующий день, Ся Тянь некоторое время чувствовал себя дезориентированным. Почувствовав, что на грудь наброшено легкое одеяло, он шевельнул пересохшими губами, собираясь что-то сказать, как вдруг ощутил, что ко лбу прикоснулся какой-то прохладный предмет. — Староста курса, ты проснулся? — до него донесся мягкий, обволакивающий голос, казавшийся таким нежным, что от него, казалось, таяли барабанные перепонки. — Вчера ты вдруг упал в обморок и напугал меня до смерти. Я измерил температуру термометром и понял, что ты простудился. Полежи пока спокойно, я сгоняю за жаропонижающим.

Лишь когда Цю Хань поднес к его губам стакан с прохладной водой и помог проглотить

лекарство, Ся Тянь постепенно вспомнил события вчерашнего дня.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал: сначала просидеть всю ночь за играми без сна, а потом полдня бегать по улице едва ли не голышом — заболеть после такого было бы самым логичным исходом.

Осушив стакан, он позволил Цю Хань с заботливой нежностью уложить себя обратно. Ся Тянь опустил темные глаза, чувствуя неловкость:

— Прости... доставил тебе хлопоты. — Его голос звучал пугающе хрипло. — Ничего подобного, старшекурсник, не переживай об этом. — Цю Хань поправил одеяло и мягко погладил его по голове, отчего Ся Тянь вскоре снова почувствовал сонливость и погрузился в тяжелый сон.

В следующий раз он проснулся от боли.

Раскрыв глаза и оглядев мрачную, полутемную комнату, Ся Тянь с трудом приподнялся на локтях и раздвинул шторы, впуская внутрь немного света. Пара раз окликнув младшекурсника по имени, он не получил никакого ответа. Заметив, что в доме никого нет, Ся Тянь решил сперва дойти до ванной и умыться холодной водой, чтобы окончательно прийти в себя.

Сначала он подумал, что это Система в очередной раз решила ударить его разрядом тока за то, что он слишком долго не просыпается. Однако, зайдя в ванную, он с опозданием ощутил резкую боль в шее, а взглянув в зеркало, увидел яркие, багровые следы от пальцев.

Следы были глубокими, на его белой шее даже проступали синеватые пятна.

Ся Тянь мысленно взвыл: [Охренеть, Система, да ты теперь можешь напрямую материализоваться и душить меня! Неплохо, неплохо.]

Система: [...] Как же этот парень может быть настолько тупым?

Система: [Это не я тебя душил, спасибо.]

Услышав это, Ся Тянь снова потер саднящую шею. Чудеса да и только: если не Система, неужели он сам себя придушил? Да и направление пальцев как-то не сходится.

В задумчивости Ся Тянь опустил взгляд и вдруг заметил на полочке в ванной два стакана для полоскания рта, в которых стояли две зубные щетки.

Странно? Разве младшекурсник не жил один? Зачем ему два стакана, неужели для него, гостя?

Ся Тянь взял обе щетки и присмотрелся, но эта мысль отпала: обе щетки выглядели явно бэушными, а у одной из них щетина и вовсе растрепалась во все стороны, так что её давно пора было выбросить.

Аккуратно вернув щетки на место, Ся Тянь внезапно понял, что с этой ванной комнатой что-то не так. Не зря же ему с самого начала казалось здесь всё каким-то странным: помимо щеток, практически все предметы гигиены здесь были парными.

Парные стаканы, парные полотенца для лица, парные банные полотенца... Ся Тянь подошел к слегка потрепанному синему банному полотенцу, взял его в руки и тщательно пощупал. Ощутив знакомую фактуру ткани, он вдруг словно озарился догадкой и вылетел из ванной.

Вот почему ванная казалась ему странной! И это полотенце, и растрепанная зубная щетка, и надколотый стакан — всё это принадлежало ему самому!

Волна ужаса захлестнула сердце Ся Тяня. У него не было времени гадать, откуда в ванной Цю Хань взялись его личные вещи — сейчас он хотел лишь одного: сбежать из этой жуткой квартиры.

Спотыкаясь и путаясь в дверях, Ся Тянь толкнул не ту створку и распахнул единственную в квартире спальню.

Если ванная комната заставила его испытать лишь панический страх и желание бежать, то картина, представшая перед глазами сейчас, была сродни аду, отнимающему последние силы на спасение.

Тесная спальня была сплошь увешана его собственными фотографиями самых разных размеров. Ракурсы отличались: часть кадров была явно сделана исподтишка, другие же выглядели так, будто их просто распечатали из интернета.

Поверх снимков маркером были выведены густые, плотные ряды надписей. Ся Тянь не смел всматриваться в то, что там написано, и, словно пытаясь защититься, опустил голову, но тут же заметил на полу груды плетеных мешков.

Один из мешков был затянут не до конца, и, бросив взгляд на выглядывающее оттуда содержимое, Ся Тянь почувствовал, как волосы на голове встают дыбом.

Это была не какая-то мелочь, а та самая белая рубашка, которую он в порыве гнева сорвал с себя на глазах у Линь Чэна. Он запомнил её слишком хорошо, ведь тогда у него оторвалось сразу несколько пуговиц.

Автоматически отступив на пару шагов назад, Ся Тянь заметил на стоявшем рядом туалетном столике мягкий парик. В голове мгновенно всплыл мягкий, почти уникальный голос Цю Ханя,

и Ся Тянь наконец вспомнил, где именно видел его раньше!

Разве это... разве это была не первокурсница?— Старшекурсник.

Раздавшийся за спиной мягкий голос слился воедино с воспоминаниями, но в нем проскользнула зловещая леденящая нотка, какой в памяти не было. Ся Тянь даже не успел обернуться, как в затылок пришелся страшный удар, и перед глазами мгновенно всё поглотила тьма.

Глядя на распростертое на полу тело, стоявший позади юноша опустил бейсбольную биту и легко присел на корточки.

Одним движением он снял очки в оправе без диоптрий, обнажив точь-в-точь такое же миловидное лицо, как и четыре года назад.— Старшекурсник.

Прохладные пальцы коснулись длинных, похожих на воронье крыло ресниц лежащего внизу человека, и юноша с нежностью позвал его, словно сказочный принц, пришедший разбудить заколдованную принцессу:

— Почему же ты проснулся?

Глава 13. Очерневший генеральный директор (Тринадцать)

Ся Тянь отделался сильнейшим головокружением после того удара по голове. Когда он очнулся, ему казалось, что голова раскалывается, конечности не слушаются, а перед глазами плывет слепящий белый свет.

В тот момент, когда он уже решил, что точно отдал концы от того удара, у самого его уха раздался скрип открывающейся двери, а следом за ним послышались голоса.

— Господин Му, судя по медицинской карте, пациент получил тяжелый удар по голове. Хотя прямой угрозы жизни сейчас нет, судя по результатам сканирования, ткани мозга повреждены, и в будущем это может оставить след на его здоровье.

— Какие именно последствия?

Услышав это, Ся Тянь машинально попытался приподняться, чтобы прислушаться повнимательнее, но руки совершенно не слушались. Он бессильно шмякнулся обратно на матрас и теперь мог лишь шевелить единственной подвижной частью тела — глазами, испуганно косясь в сторону двери. Зрелище было комичным до предела.

— Возможны головные боли при умственном переутомлении, — пояснил вошедший врач.

Затем он беспристрастным тоном задал пациенту несколько простых вопросов и сделал пометки на планшете с историей болезни.

— Похоже, рассудок не пострадал. Понаблюдаем пару дней в стационаре, и можно будет выписывать его на домашний режим. Впрочем, с возможностями господина Му можно забрать его хоть сейчас, в этом нет никаких проблем, — невозмутимо произнес врач и, не задерживаясь, направился к выходу.

Как только доктор ушел, в палате воцарилась тишина. Помимо звуков дыхания, в воздухе стоял лишь резкий, въедливый запах лекарств и хлорки.

Ся Тянь поднял взгляд и, заметив у своей кровати знакомый силуэт, почувствовал невольный страх. Поморгав пересохшими глазами, он жалобным голосом позвал:

— Дядя Му...

— Никакой я тебе не дядя Му, — горько улыбнулся Му Е. Под его глазами залегли темные круги. Глядя на замотанную бинтами голову Ся Тяня, он испытывал одновременно злость и жгучую жалость, но отчитать как следует всё равно духу не хватало. — Ты лучше расскажи, как так вышло? Докатился до такого.

Стоит ли говорить, что тогда, получив сообщение от Линь Чэна, он в панике примчался по указанному в геолокации адресу. Распахнув незапертую дверь, он сделал всего пару шагов внутрь — и увидел Ся Тяня, лежащего в луже крови.

Побледневшая от потери крови кожа резко контрастировала с темно-красным пятном под ним. Он едва успел взять себя в руки, собираясь вытащить телефон и вызвать скорую, как ощутил, что сзади на него несётся холодная вспышка.

Если бы не его тренировки и хорошая интуиция, он вряд ли сумел бы увернуться от мясницкого ножа, занесенного тем парнем.

Кое-как продержавшись до прибытия охраны, которая скрутила нападавшего, Му Е без отдыха помчался вслед за машиной скорой помощи в больницу, а после просидел здесь всю ночь, ни на секунду не смыкая глаз. Может... может, он просто встретил извращенца с манией собирательства?

Ся Тянь с ходу не смог найти точного ответа, и когда Му Е внезапно задал этот вопрос, он тоже сильно растерялся.

Что он мог поделать? Внезапно столкнуться с извращенцем — тут и впрямь недолго впасть в

отчаяние.

Видя, что на лице Ся Тяня написана неподдельная растерянность, Му Е подавил желание погладить его по голове и вместо этого придвинул стоявший рядом стул и сел: — А ты мастак соблазнять людей, раз сумел зацепить даже такого кадра.

Так или иначе, сегодня вечером он сможет получить досье на этого человека от секретаря, к тому же тот всё еще заперт в психиатрической больнице, и пока он сам не скажет слово, этот тип до конца жизни оттуда не выберется.

— Дядя Му... вообще-то я парень. — Ся Тянь, вспомнив что-то, тихо подчеркнул это.

Му Е посмотрел на серьезное выражение лица Ся Тяня, мысленно вернулся к словам, сказанным ему пару дней назад, и прекрасно всё понимал, но почему-то решил состроить озадаченный вид: — Знаю я, Ся Тянь, к чему ты вдруг об этом заговорил?

В сапфирово-синих глазах мелькнул хитрый огонек: ему хотелось посмотреть, как именно отреагирует человек перед ним.

Наблюдая за ним целых четыре года, он так и не смог разгадать Ся Тяня.

Этот парень либо первоклассный актер, обладающий престижной кинопремией, либо... ходячее недоразумение.

Впрочем, кем бы из двух он ни был на самом деле, сейчас он вызывал у Му Е сильнейший интерес, и тот был полностью уверен, что непременно заполучит его.

— ...

— Кстати, насчет моего предложения перейти ко мне в компанию — ты уже всё обдумал?

Ся Тянь поперхнулся от вопроса Му Е, его взгляд невольно заскользил в сторону, а на изначально бледных щеках проступил легкий румян.

Почему в романах о генеральных директорах и направлении бань-гэ встречаются геи?

Потому что он, скорее всего, всеяден, — Система объяснила это с исключительным терпением, и эта заботливость заставила Ся Тяня почти расплакаться от умиления. — Если говорить прямо, он бисексуал, а ты просто попал под раздачу.

Раз уж ты так легко и непринужденно отмахиваешься, объясни мне тогда толком, почему под

раздачу попал именно я!

Мысленно вопя на Систему, Ся Тянь вдруг услышал, как дверь палаты с грохотом распахнулась. Следом в комнату вбежал перепуганный юноша и, не снижая шага, бросился прямо к Ся Тяню.

— Е Чжань, если мне не изменяет память, сейчас у тебя должен идти урок экономической теории. — Недовольный голос раздался слева. Узнав вошедшего, Му Е помрачнел и откинулся на спинку стула.

Услышав это, Ся Тянь на мгновение замер и только теперь сообразил, что стоявший справа от него юноша — это и есть тот самый главный герой, которого он спас четыре года назад. Возможно, из-за долгой разлуки он его едва узнал.

Мелкие черные пряди были влажными от выступившего на лбу пота, и Е Чжань откинул их назад рукой, обнажая чистые, как драгоценные камни, синие глаза. Он пропустил слова Му Е мимо ушей, вместо этого ухватив Ся Тяня за руку. Его голос звучал с характерной для периода ломки голоса хрипотцой: — Я услышал, что старший ранен, поэтому пришел навестить его... Старший, у тебя еще болит?

Голос звучал приятно, напоминая шуршание песка, скользящего по кончикам пальцев.

На лице Е Чжана отразилось участие, сапфировые глаза влажно блестели, а опущенная голова делала его невероятно послушным.

Ся Тянь с усилием приподнял руку и погладил Е Чжана по угольно-черной макушке, чувствуя, как исцеляются и его тело, и душа, а уголки его губ сами собой тронуло слабое подобие улыбки: — Я в порядке, не переживай.

От такого поглаживания выражение лица Е Чжана мгновенно стало обиженным: — Тогда почему старший за четыре года ни разу не навестил меня? Я так скучал по старшему... А когда мы наконец встретились, старший лежит в больнице...

Ся Тяня охватило смущение от этого вопроса — разумеется, ему было стыдно признаться, что он пропустил визит из-за тяги к путешествиям и вкусной еде, поэтому он ответил уклончиво: — Раньше старший был слишком занят, но теперь я обязательно выкрою время... и буду часто навещать тебя.

Лжец.

Хотя все эти годы я видел на компьютере Му Е, как здорово ты развлекаешься с кем-то другим.

Глаза Е Чжана блеснули, но он не стал допытываться дальше. Подняв взгляд, он украдкой

обменялся с Му Е понимающими взглядами, после чего переключился на Ся Тяня и принялся с нескрываемой заботой расспрашивать его о всяких повседневных мелочах.

Му Е, оставленный обоими без внимания, продолжал сидеть откинувшись на спинку стула, а выражение его лица становилось всё мрачнее. Он прекрасно понял смысл того взгляда, который Е Чжань только что бросил на него:

Не справляешься — уйди, предоставь это мне.

Тц, и надо же было какому-то малолетке посмотреть на него свысока.

Раздраженно взъерошив волосы, Му Е всё же поднялся со стула и зашагал к выходу из палаты, оставляя их вдвоем.

Уже у самой двери он бросил взгляд на явно вздохнувшего с облегчением человека за спиной, и настроение Му Е испортилось еще сильнее.

Мелкий гаденыш, я ведь сидел у твоей постели всю ночь, а ты меня так боишься? Я тебе что, волк или тигр, неужели заслужил такое отношение?

Дустая об этом, Му Е вытащил из кармана пачку сигарет, извлек пальцами с четко очерченными суставами одну и зажал ее зубами.

Разумеется, стоило Му Е удалиться, как Ся Тянь заметно расслабился, и тон, которым он общался с Е Чжанем, тоже сам собой стал непринужденным.

Узнав в ходе беседы, что Е Чжань примчался к нему едва услышал о госпитализации, Ся Тянь преисполнился трогательной нежности. Он подумал, что тот действительно оправдывает звание главного героя из оригинала, который помнит добро и отвечает на него, и спасти Е Чжаня четыре года назад было поистине правильным решением.

Как раз в этот момент Е Чжань дернул себя за рукав и робко спросил: — Старший, когда твоя рана заживет, ты не мог бы стать моим репетитором?

Произнося это, Е Чжань не сводил с Ся Тяня сапфировых глаз, и надежда в них была слишком явной. Ся Тяню было неловко отказывать, но с другой стороны, при том запредельном уровне интеллекта, которым обладал главный герой, он сам вряд ли потянул бы роль его учителя, да и видеться с этим геем Му Е ему сейчас хотелось меньше всего.

Только он собрался подыскать предлог поблаговиднее и отказаться, как Е Чжань, словно прочитав его мысли, тут же понурил голову, шмыгнул носом и принял совершенно жалостливый вид.

— Старший, ну пожалуйста, позанимайся со мной...

— Репетиторы, которых нанял дядя, такие свирепые. Когда я чего-то не понимаю, они тайком щипают меня под столом. Мне кажется, я такой тупой, ничего не могу усвоить... Наверное, лучше, лучше вообще забросить учебу.

Чем дальше говорил Е Чжань, тем тише становился его голос, тем ниже опускалась его голова, пока в конце концов он почти не уткнулся носом в плечо Ся Тяня.

Глядя на этот жалкий и обиженный вид Е Чжаня, Ся Тянь уж точно не смог бы произнести отказ.

Он понятия не имел, до какой степени извращенными должны быть эти проклятые учителя, чтобы у них хватило духу щипать такого маленького ангелочка. Теперь же, не говоря о том, что он и сам не мог с этим мириться, ради шкалы прогресса главного героя он был просто обязан согласиться на роль его репетитора.

Если главный герой из-за этих репетиторов возненавидит учебу, то о завершении шкалы прогресса можно будет забыть на неопределенный срок.

Ся Тянь мягко похлопал Е Чжаня по плечу, пытаясь утешить: — Сяо Е, не плачь, старший будет твоим репетитором. А тем учителям, что щипали тебя, я скажу — пусть Му Е немедленно их уволит.

И он даже не подозревал, что в тот самый момент, когда он произнес эти слова, оба — и тот, что уткнулся ему в плечо, и тот, что стоял за дверью, — синхронно улыбнулись.

Какой репетитор осмелится в открытую щипать юного господина Е? И те, кто находился внутри палаты, и тот, кто стоял снаружи, прекрасно понимали всю фальшь этой лжи, но никто не собирался срывать маски.

В итоге тем же вечером Му Е спешно забрал Ся Тяня на свою виллу на окраине города, где тот официально приступил к обязанностям репетитора Е Чжаня.

<http://bllate.org/book/21655/2234706>